

И.Я. КАЧАЛОВА

РЕМОНТНО-РЕСТАВРАЦИОННЫЕ РАБОТЫ
В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ СОБОРЕ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ
В 1860-Х ГОДАХ (ПО МАТЕРИАЛАМ
МОСКОВСКОЙ ДВОРЦОВОЙ КОНТОРЫ)

Многочисленные перестройки XVIII—XIX вв. в значительной степени исказили облик Благовещенского собора. Причины, характер и даты некоторых из них вскользь упоминались в дореволюционных публикациях¹, о других вообще ничего не известно. Наиболее крупные ремонтные работы в соборе проводились в 1859—1867 гг. под руководством архитектора Ф.Ф. Рихтера, они затронули не только архитектуру и монументальную живопись собора, но и многие хранящиеся в нем иконы и произведения прикладного искусства. К этому времени относятся первые попытки исследования памятника и реконструкции его первоначального облика. К сожалению, Ф.Ф. Рихтер слишком свободно относился к своей задаче, обнаруженные им полуразрушенные подлинники фрагменты обычно заменялись весьма произвольными копиями. О характере и объеме этих работ до настоящего времени было известно мало.

В Центральном государственном архиве древних актов хранятся двадцать объемистых томов документов². Они содержат переписку руководства Дворцовой конторы с производителями работ, различные финансовые документы, в том числе сметы и договоры с исполнителями, дающие полное представление о характере работ и их объеме. В «кондициях», составленных для мастеров, имеются сведения и о методах производства. Особенно много места занимают материалы, связанные с заменой крыши собора, специальные тома посвящены реставрации приделов, а также работам по вычинке кладки, ремонту и замене оконных рам, реставрации живописи. Пять томов составляют «Журналы Комиссии» 1863—1867 гг. Хронологически и по смыслу к этим документам примыкает дело «Относительно напечатанной в № 26 „Современной летописи“ статьи Г. Филимонова „Открытие фресков в приделах Благовещенского собора“»³, в котором Ф.Ф. Рихтером даны некоторые дополнительные материалы по исследованию памятника.

Работы по перестройке Благовещенского собора были начаты с ремонта крыши, о состоянии которой протоиерей собора Покровский доносил в Дворцовую контору 14 октября 1859 г.: «Все от долговременности пришло в ветхость, золото слиняло. Крыша во многих местах течет, кресты на главах, как сделанные из дерева, сгнили и покривились»⁴. 19 октября после осмотра кровли Ф.Ф. Рихтер представил ее описание: «По подробном осмотре оказывается, что покрывка как крыши, так и глав — медная, вызолоченная червоным золотом, на железных стропилах; подзоры, украшающие повсюду крышу, и кивоты—медные же, золоченые с чернью, а подзоры в виде зубцов на главах — также медные, но золоченые без черни. Листы меди совершенно разнообразной величины, соединены между собой накладкою одного на другой со склепками, и вследствие такого дурного соединения, равно от времени, часть меди утратилась и в некоторых местах заменена простым крашеным кро-

вельным железом, а в некоторых местах осталась ничем не замененною, отчего дождь и снег, имея по таковой непрочности некоторое влияние, вредят кроме красоты и самой прочности собора. <...> Судя по уцелевшим остаткам, позолота первоначально была исполнена отлично густым слоем, но в открытых местах очень поистерлась, а во многих даже вовсе исчезла. Крест на главной средней главе по-видимому медный прозрачный, в некотором расстоянии кажется железным, крытым золоченой медью, и требует только незначительного исправления и отчистки; прочие же восемь крестов, поставленные, вероятно, после 1812 г., деревянные, совершенно гнилые, покрыты тонкою позолоченою латунию, которая от ветра почти вся оборвана и только уцелело несколько кусков ее; в таком же виде означенные восемь крестов не могут быть оставлены»⁵.

В этом документе описана кровля собора, выполненная, по-видимому, еще в середине XVI в. Спустя сто лет Павел Алеппский, описывая золоченые кровли Благовещенского собора, привел широко бытовавшую легенду о том, что Иван Грозный использовал для украшения дворцового храма золото, захваченное при взятии Казани⁶. Сведений о переделке крыши собора в XVII в. нет, а документы XVIII в. содержат лишь материалы о многочисленных мелких починках и переделках, следы которых и отмечает в своем описании Ф.Ф. Рихтер.

Считая, что любое исправление «будет весьма несовершенным», Ф.Ф. Рихтер предлагал «покрытие крыши и глав вновь золоченою медью с таковыми же, по существующим образцам украшенными подзорами с надлежащим исправлением главного креста и сделанием вновь железных, крытых золоченой латунию для малых глав»⁷.

Круг работ постепенно расширялся. Уже 9 февраля 1862 г. Дворцовая контора предложила составить сметы: «1. На заделку в самом соборе в некоторых арках старинных трещин и исправление стенной живописи. 2. На исправление в 4-х приделах, находящихся на крыше под угловыми главами, оштукатурки стен и сводов, исправление каменных полов, оконных и дверных переплетов, а также на возобновление иконостасов в трех приделах в настоящем их стиле и 3. Составить отдельно смету на иконостас в 4-м приделе в стиле прочих трех иконостасов»⁸.

18 февраля 1863 г. была создана специальная «Комиссия по перестройке Благовещенского собора». Производителем работ был назначен Ф.Ф. Рихтер, от Дворцовой конторы — действительный статский советник В.С. Неклюдов, для наблюдения за работами — архитектор К.М. Холин. В Комиссию вошли также старший протоиерей собора Покровский и староста Н.В. Лепешкин.

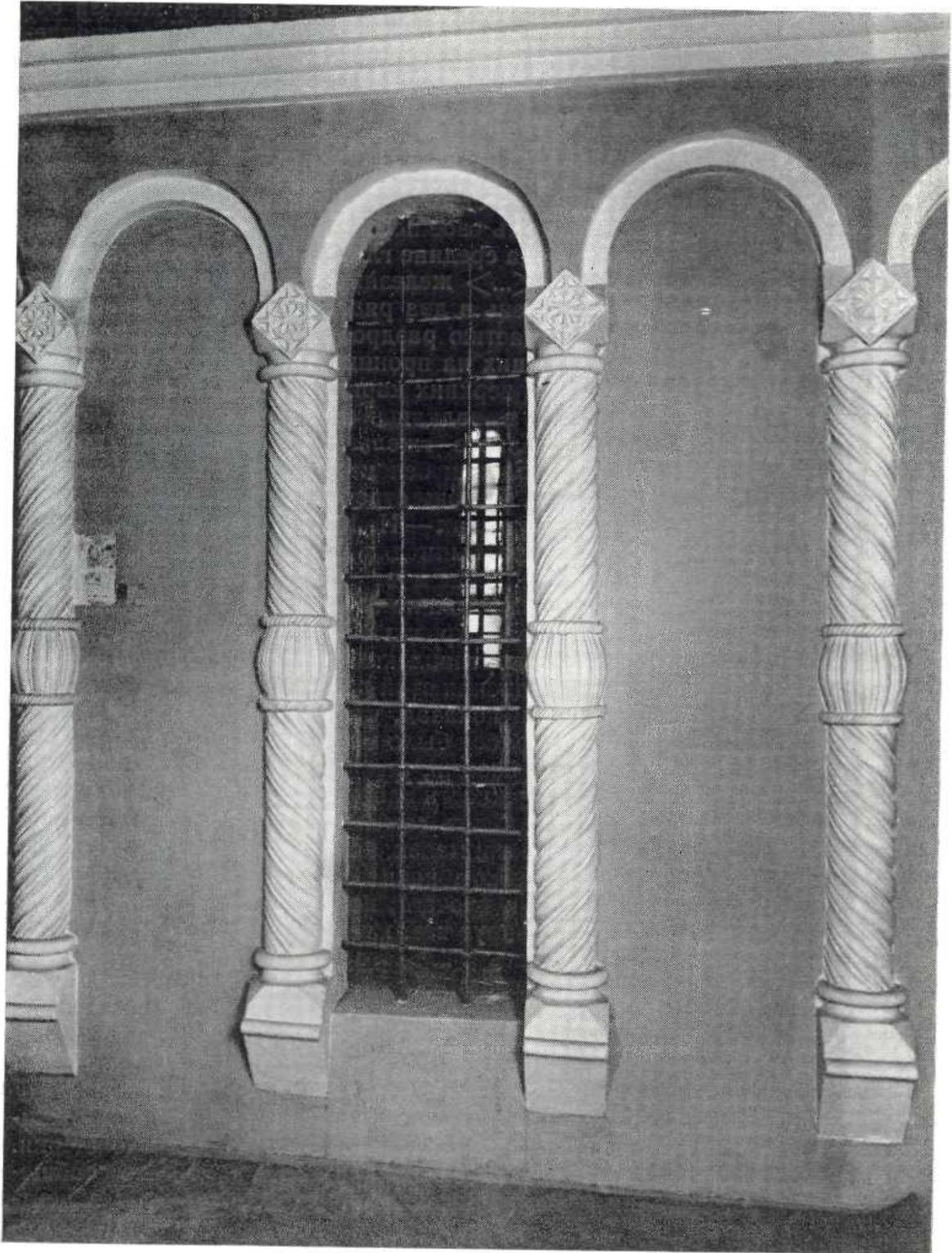
Наиболее значительными по объему были работы по замене кровли собора, продолжавшиеся с 1863 по 1867 г. Первоначально предполагалось вызолотить только главы и подзоры «в кремень» (огневым способом), но затем Комиссия приняла решение вызолотить всю крышу гальваническим способом⁹. Медные золоченые листы изготовляло Петербургское гальвано-пластическое заведение «Генке, Плеске и Моранд», их поверенным был В.К. Ганрие. Качество золочения каждого листа проверяла лаборатория Московского университета¹⁰.

При замене кровли были обследованы и стропила глав. 13 мая 1863 г. Ф.Ф. Рихтер доносил, что «железные стропила всех глав имеют доста-

точную прочность и целость, хотяковка их грубая и объем железа более толстый, чем была к тому потребность; обрешетки же для скрепления стропил между собой вообще сделаны дурно с укреплениями к стропилам вовсе негодными впредь в дело, а в главном куполе их вовсе не имеется. <...> Пяты стропил, на железных четырехгранных связях прикрепленные, заделаны во всех главах большим камнем, скобы, соединяющие все камни между собою, большею частью утрачены и в натуре их имеется весьма малое количество; стропила главного купола без решетин и распорок не могли сохранить свое первоначальное положение, они все стоят косо, и крест стоит не на середине главы». В разрушенном состоянии была и кладка глав: «<...> железные толстые кольца заделаны были большею частью в камень в два ряда со связью их между собою скобами; камни большею частью раздробились от ржавчины скоб и вследствие морозов, действующих на проникнутую в них влагу верховой воды; кирпичные украшения верхних карнизов расшатались во многих местах и выкрошились или вывалились от времени, они представляют разнородный материал мелкого гжельского и красного кирпича разных размеров; капители и колонки белокаменные во многих местах лопнули и отвалились <...>»¹². Ремонт стропил на главах производил подрядчик В.Н. Коротков, на крышах — И.К. Канатчиков¹³. По окончании работ своды глав и собора были для прочности покрыты слоем портландского цемента и просмоленным войлоком¹⁴. Особое внимание было уделено северной галерее, постоянно страдавшей от протечек свода. Ф.Ф. Рихтер предложил вместо крыши возвести «свод на портландском цементе и залить также портландским цементом»¹⁵. Впрочем, в документах нет сведений о выполнении этой работы.

Осмотр стен собора снаружи показал, что их неоднократно покрывали масляной краской. В ходе работ было предложено «все шейки глав с их колонками и карнизами и базами, все выступающие части подножия среднего купола и всю наружность собственно старого храма с его приделами, от слоев краски оскоблить самым тщательным образом, отчистить от временных заделок и примазок, по исполнении этого всю наружность перетереть грубым песком начисто, по предварительной замазке швов, углублений, щелей и прочего; нового же намета штукатурки нигде не производить»¹⁶. «Вокруг всего выступа ризницы и крыльца оказалось необходимым разобрать <...> старый камень карниза, отчистить поверхность кирпичной кладки, перетесать камень с добавкою пяти новых и положить все обратно на место с заливкою цементным раствором и с забуткою старым кирпичей, всей работы на протяжении 15 погонных сажень»¹⁷. Были вычищены трещины и в белокаменной кладке подклета здания¹⁸.

После удаления штукатурного намета со стен четверика обнаружилось, что все окна в центральных пряслах стен позднего происхождения. Ф.Ф. Рихтер датировал эту переделку началом XIX в., однако сообщение это требует дополнительной проверки. Известно, что окно в центральной апсиде было устроено на месте двух древних окон В.И. Баженовым¹⁹. Дата переделки окон четверика неизвестна, но документ начала XVIII в. упоминает «большую слюдяную оконницу на хорах размером 4 аршина на 4 аршина»²⁰, а на чертеже собора, выполненном

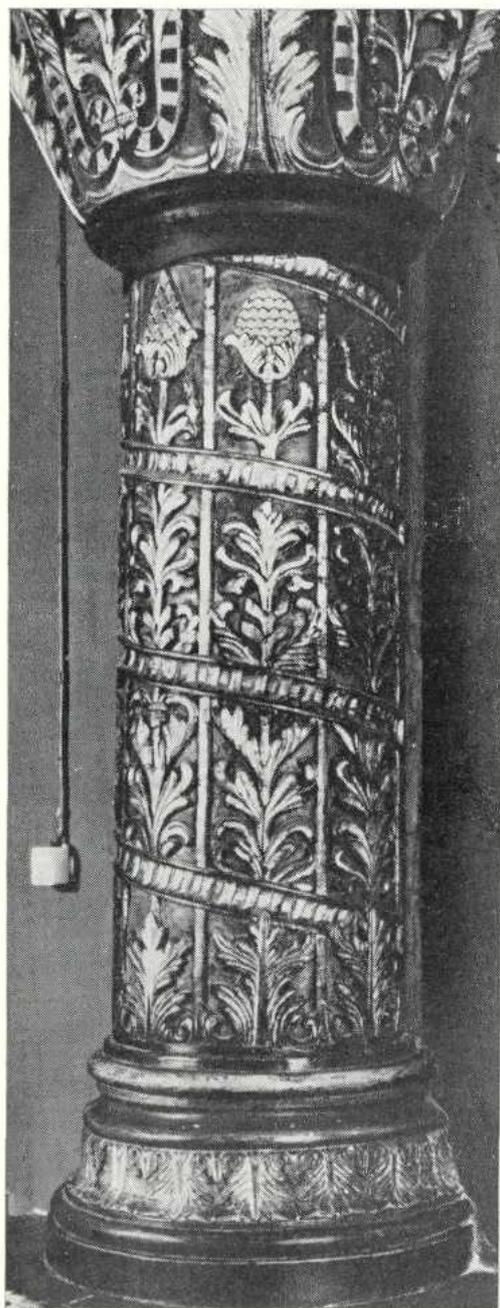
1. Аркатурный фриз в приделе Архангела Гавриила. 1489.
Фрагмент Благовещенский собор

Д.В. Ухтомским в середине XVIII в., показано большое квадратное окно в центральном прясле северной стены²¹. На откосах этих окон были написаны «фасады Киево-Печерской и Сергиевской лавры»²².

Одновременно на фасадах были обнаружены следы сбитого аркатурного фриза²³, а внутри северо-восточного придела найдены четыре сохранившиеся полуколонки (ил. 1). Комиссия «во внимание к важности древнего значения сего храма и в народном понятии и в историческом отношении»²⁴ приняла решение о восстановлении первоначальной формы окон. Размеры их были сохранены, но каждый из оконных проемов разделили колонками на три части и тем самым включили во вновь созданный аркатурный фриз. По сохранившимся образцам были вытесаны сорок восемь колонок для четырех фасадов собора²⁵. На восточном фасаде аркатурный фриз сделан произвольно, в него вписано квадратное окно более позднего происхождения на центральной апсиде, первоначально же здесь было два окна, а на части апсиды жертвенника, оказавшейся внутри северо-восточного придела, аркатура не прослеживается. В 1863 г. был заменен и фриз из резных балясин на апсидах собора. 5 сентября Ф.Ф. Рихтер доносил: «На карниз над алтарной частью заказаны 40 балясин каменных, наподобие найденных из глины»²⁶. Из этого документа очевидно, что первоначально фриз из балясин на апсидах собора был керамическим, что характерно для всех построек псковской артели²⁷.

Еще одно позднее окно имелось в северной части апсиды жертвенника, оно прослеживается на плане собора Д.В. Ухтомского²⁸, выполненном в середине XVIII в. Это окно появилось после устройства в середине XVI в. верхнего придела, закрывшего одно из окон, по мнению Ф.Ф. Рихтера, «на месте для здания невыгодном и при том без малейшего соображения в строительном искусстве, было причиною значительного движения и осадки всего угла собора». По решению Комиссии окно было заложено, но в жертвеннике стало темно и сыро, поэтому по просьбе духовенства было пробито существующее ныне окно в восточной части апсиды²⁹.

При исследовании причин трещин в стенах придела Николая Чудотворца, устроенного в 1837 г. в южной галерее собора, были обнаружены остатки древнего резного белокаменного декора. 13 июня 1866 г. Ф.Ф. Рихтер сообщил: «В Благовещенском соборе в приделе, к которому в позднее время сделана пристройка, в стене, бывшей прежде наружной, а ныне уже внутренней, еще в прошлом году оказались седины, для исследования тому причины была отбита штукатурка; при чем в той стене были открыты древние белокаменные пильеры с резными орнаментами; тогда же на месте Комиссиею было решено эту редкую древность сделать совершенно открытою; по тщательной отчистке штукатурки и отборке кирпичной кладки вполне обозначалась пильера с замечательной высечкою орнаментов, но — к сожалению, камни пильеры частью треснуты, частью раздроблены и потому вообще пильеры по совершенной непрочности не могли оставаться, а потому и было назначено оныя разобрать, а вместо их сделать подобные же вновь, каковая работа ныне производится. Непрочность сих пильер, а равно оказавшиеся под нижними камнями оных в стене сгнившие древние дубовые связи, образовав-

2. Колонна в южной галерее. 1866.
Благовещенский собор

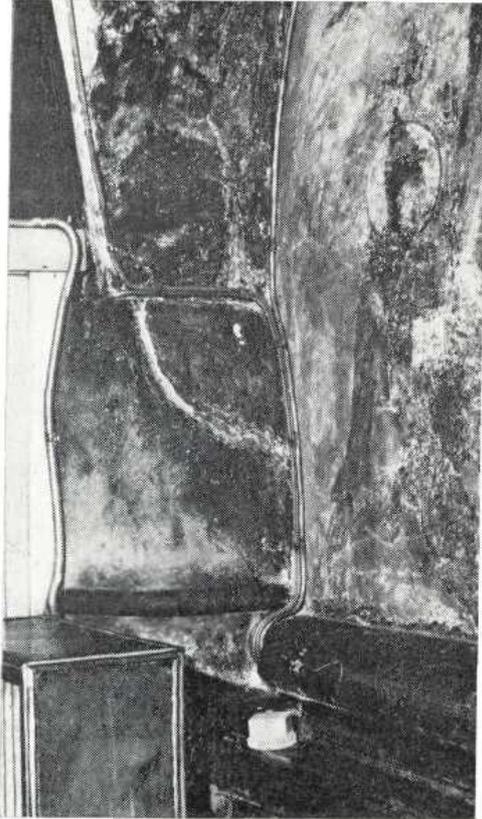
3. Колонна в южной галерее. XVI в.
Благовещенский собор

шие чрез то пустоту, и есть причина тех седин, которые, по сделании новых пильер и заделке пустот, без сомнения будут упрочены»³⁰. Новые колонны при входе на юго-восточное крыльцо собора были вырезаны крестьянином Петровым (ил. 2), а подлинныя камни было решено передать в музей Московского Археологического общества³¹. О качестве «точных копий», исполнявшихся в это время, можно судить по третьей, восточной колонке, раскрытой при реставрации собора в 1946 г. (ил. 3). Ее отличает от новоделов XIX в. изящество пропорций, более тонкий рисунок резьбы, изысканная раскраска.

Отдельно решался вопрос о южном крыльце собора. «С южной стороны собора <...> ныне отыскалось еще древнее крыльцо, за чертою паперти, состоящее из вазообразной колонны, столба на пиедестале с двумя арками, пролетов двери и окна, карниза с фризом богатой отчетливой рубки. Все сие сохранилось и по отбитии штукатурки усмотрено в кирпичной кладке стены, которая, как должно полагать, возведена в царствование Ивана Грозного. <...>»³². К середине XIX в. стены южного крыльца и примыкающей к нему площадки, служившей папертью придела Николая Чудотворца, были сплошь украшены росписью. Ф.Ф. Рихтер отметил, что эта роспись «весьма простого, почти малярного мастерства, служит не к украшению храма, а более к уничтожению достоинства общей его живописи» и предложил «прикрыть все одним колером»³³. Это предложение вызвало протест со стороны духовенства собора. Академики живописи Е. Сорокин и П. Десятов в марте 1867 г. освидетельствовали живопись крыльца и заявили, что она «не представляет никаких достоинств ни по рисунку, ни по исполнению», однако высказались за ее сохранение, так как предполагали, что эта живопись повторяла какие-то ранее существовавшие изображения³⁴. О характере и содержании этой росписи ничего определенного сказать нельзя. На фотографиях и рисунках крыльца, опубликованных в начале XX в. В.В. Сусловым, его стены не имеют живописи, окрашены только рельефные наличники заложенного окна — фон желтый, орнамент красный, во впадине окна были помещены изображения Христа и апостола Петра³⁵. В настоящее время поздние наметы штукатурки со стен удалены, лишь над окном оставлен небольшой фрагмент — толстый слой грунта с масляной живописью XIX в.

При ремонте наружных стен храма была возобновлена живопись на всех фасадах³⁶ и сделан медный козырек над северным входом в собор «одинаковою работою со всей крышей и подзором, по древнему образцу»³⁷, а также перестроен переход из дворца на хоры собора³⁸.

Тогда же были сделаны первые попытки реконструкции первоначального вида собора. 30 мая 1864 г. Ф.Ф. Рихтер доносил Комиссии «о найденных остатках древности»: собор «имел с восточной стороны входное открытое крыльцо, поддерживаемое четырьмя толстыми белокаменными колоннами с сохранившимися их базами и капителями, лестница из белокаменных уцелевших ступеней была на полтора аршина ниже ныне существующей»³⁹. Здесь речь идет о северном крыльце, частично перестроенном в середине XVI в., когда на его сводах был поставлен придел. Колонны, поддерживавшие свод, были усилены массивными квадратными пилонами (ил. 4). Ф.Ф. Рихтер предполагал, что аналогичное крыльцо существовало и у восточного торца южной галереи, и его остатки

4. Колонна северо-восточного крыльца.
1489 (?). Благовещенский собор

скрыты пилонами, а сохранившееся южное крыльцо относил ко времени Ивана Грозного. Он выделил три основных строительных периода: 1489 г.— четверик с пятью главами, середина XVI в.— приделы над папертью, 1836 г.— ризница с южной стороны собора⁴⁰.

Работы в интерьере самого храма свелись к вычинке некоторых трещин и к поновлению живописи. Документы отмечают ремонт трещин над северным и южным входами в собор, ниже растесанных окон⁴¹. В 1863 г. цеховой живописец Титов промыл и исправил живопись во всем соборе, кроме откосов окон, а Д. Шепелев вызолотил фоны⁴². Но, вероятно, эти работы не удовлетворили Комиссию, так как 23 августа 1866 г. Ф.Ф. Рихтер докладывал о необходимости проведения следующих работ: «1. Смыть плесень на живописи большой главы и отставшие части исправить подписью; 2. Исправить живопись собственно в храме, около окон вновь устроенных, на сводах и стенах; 3. Исправить иконопись в алтаре над главным окном, окраску собственно окна, и исполнить заново живопись пелены на столбах и окраску около шкафов»⁴³. 31 октября Титов поновил живопись центральной главы⁴⁴. Работы по поновлению стенописи были продолжены в 1867 г. 13 февраля саккеларий собора Смирнов и староста Лепешкин вновь писали о необходимости: «1. Попортившуюся в алтаре живопись исправить с позолотой, а на вновь оштукату-

ренных местах написать вновь; 2. В главном храме на стенах и сводах также исправить существующую живопись с позолотой, с написанием таковой же по последе сделанной штукатурке; 3. В приделе Николая Чудотворца живопись исправить»⁴⁵. Эти работы были выполнены Н.М. Софоновым.

Во время реставрации, возглавляемой Ф.Ф. Рихтером, впервые были открыты фрагменты фресок собора (ил. 5), вероятно, никогда не подвергавшихся поновлению. Ф.Ф. Рихтер писал: «По снимки местных образов оказалась стенопись, изображающая святых по два на каждом столбе довольно хорошо сохранившихся, а также изображение двух святых на боковой стенке, просеченное поперек двумя бороздами, вероятно, для более прочного прикрепления значительной величины существующего иконостаса»⁴⁶. Речь идет о фигурах преподобных на кирпичной алтарной преграде и северной стене. Характерна оценка этих фресок, данная Ф.Ф. Рихтером: «Сии стенописи, замечательные в историческом отношении, не представляют никакого достоинства в художественном <...>»⁴⁷.

В 1864 г. починены медные двери, украшенные золотой наводкой, находящиеся в северном и западном входах в собор. 16 декабря купец Г. Соловьев подрядился: «1. Существующие двое корсунских дверей снять и, не трогая в них ничего древнего, всю медь выправить (без цировки), недостающие части приделать из таковой же меди; 2. Каркасы железные или полотна дверей, на коих укреплены корсунские двери, также снять и переделать заново с добавкой своего железа, к ним приделать засовы, крючки по древним образцам; по исправлению сего на эти полотна прикрепить те медные двери, сделать внутренние замки по древнему образцу и навесить на место, со стороны же дверей сделать накладку для висячего замка»⁴⁸.

Небольшой переделке подвергся пол в алтаре; его части, «которые застланы чугунными плитками и камнем, а не мозаикой», были выстланы гранитной лещадью⁴⁹. Из такой же лещади был сделан пол в северной и западной галереях⁵⁰.

Большие ремонтно-реставрационные работы были проведены в трех верхних приделах собора. Исключение составил юго-восточный, устроенный в честь Александра Невского в конце царствования Александра I⁵¹. В приделах Собора Богоматери и Входа в Иерусалим были сломаны два поздних свода, сделанных «немного выше кольца или между шейкою главы и церковью», во всех приделах раскрыты заложенные кирпичом или забитые окна, вычинена кладка стен, исправлены карнизы. В приделе Входа в Иерусалим пробрали трещины в кладке на алтарной стене, в приделе Архангела Гавриила (Собора архангелов) восполнили по сохранившимся капитель на одной колонке⁵². На всех приделах заменили кровли. Заново были сделаны полы (ил. 6). До ремонта «пол приделов был составлен из квадратных гжельских лещадей разной величины, украшенных чернью по разным рисункам; сих древних лещадей не много, они могут служить только образцами для подделки по ним новых»⁵³. Первоначально предполагалось сделать полы из керамических плиток («гжельской лещади») и расписать их черной краской, но позже решили сделать орнамент «мастичною работой»⁵⁴.

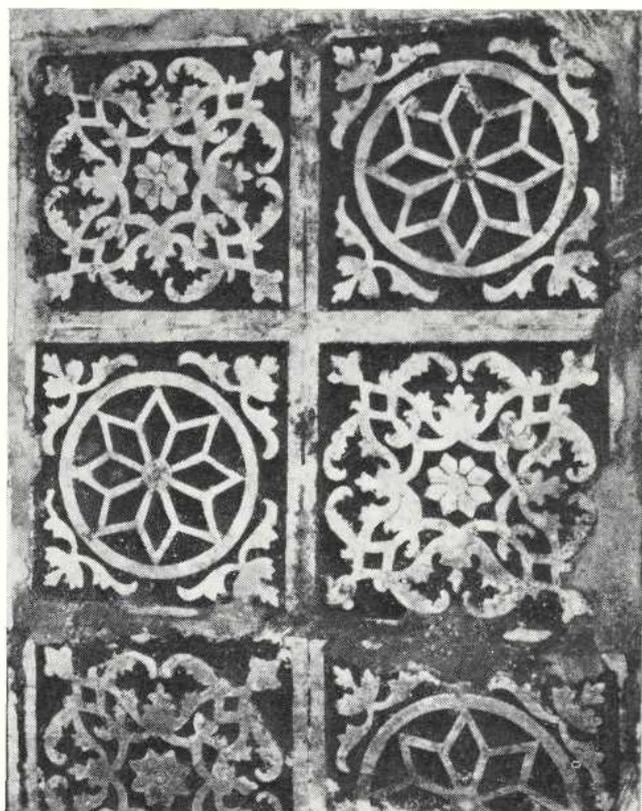

5. Моисей Мурин.
Фреска на западной грани
северо-восточного столба. 1508.
Благовещенский собор

В настоящее время в трех приделах сохранился пол из квадратных белокаменных плиток с углубленным геометрическим орнаментом, разным в разных помещениях. Местами в углублениях видны следы черного состава («мастики»). К сожалению, не уцелело ни одного фрагмента подлинных полов, а приведенное описание не дает сведений ни о цветовом решении, ни о характере орнаментации первоначальных полов из керамических плиток.

В стенах приделов было обнаружено множество трещин, признанных безопасными⁵⁵. Со стен сбили старую штукатурку, но никаких следов росписи не обнаружили, поэтому стены вновь оштукатурили и покрасили масляной краской⁵⁶.

Наибольшее внимание было уделено ремонту иконостасов приделов. Пояснительная записка к проекту их возобновления гласит: «<...> В сих трех иконостасах образа на своих местах, изображения писаны на досках весьма затейливого рисунка, металлические узоры на празелени красками с позолотою, составляют рамы около икон. Собственно иконы покрыты частями серебряными чернеными окладами с позолоченными венцами и надписями по финифти над святыми; часть этих металлических рам и серебряных окладов утратилась, но они, по существующим

6. Белокаменный пол
в приделе Входа
в Иерусалим. XIX в.
Благовещенский собор

образцам, положительно верно могут быть дополнены, ибо форма серебряных окладов ясно видима»⁵⁷. Предполагалось разобрать все иконостасы, заменить деревянные конструкции новыми, доски икон исправить и выпрямить с заменой шпонок, дополнить недостающие иконы, починить все металлические украшения, добавив недостающие части. В приделе Собора Богоматери нужно было украсить нижнюю часть царских врат новой резьбой, дописать семь икон над царскими вратами размером в два и три вершка⁵⁸. Всего в этом приделе надлежало возобновить двадцать восемь икон и «сверх того всех малых икон над царскими дверями и в столбах»⁵⁹. В приделе Входа в Иерусалим предполагалось «починить» тридцать четыре иконы и несколько дописать вновь, в приделе Архангела Гавриила — «починить» тридцать девять икон.

Состояние многих икон, судя по документам, было тяжелым. Комиссия предложила исправление икон, «на которых иконопись частью облупилась, частью отлучилась от досок или даже совсем изгладилась», поручить «иконописцам, специально занимающимся этим делом»⁶⁰. В «кондициях» на иконописную работу изложена ее методика: «Все иконы, назначенные к исправлению, отчистить от наносимых от времени нечистот и лаку; не трогая собственно древнюю живопись, поврежденные их ча-

сти исправить самой тщательной пропискою, так чтобы никаких исправлений не было бы заметно. Новую живопись <\-0> произвести наподобие древней, самым тщательным и наилучшим мастерством, подкопируя древние иконы смежного иконостаса»⁶¹. Реставрация икон была поручена мстерским иконописцам Е. Мумрикову и В. Тюлину, договор заключен 4 февраля 1864 г., а уже 6 июня работа была закончена и принята И.М. Снегиревым⁶². Привлеченный документ — одно из наиболее ранних свидетельств о зарождающейся реставрации древнерусской живописи, хорошо отражающий ее уровень и понимание проблемы. Обычно в результате такой реставрации памятники оказывались перечищенными и полностью прописанными «в древнем стиле».

Все оклады нужно было «исправить, разную серебряную филигранную работою с финифтью, где утрачено серебро, то ныне добавить новым, вызолотить через огонь червоным золотом; серебряные ризы второго и третьего ярусов басемной работы исправить заново, недостающие части подделать с добавкою серебра, все вызолотить через огонь червоным золотом, а финифть исправить»⁶³. Возобновление окладов было поручено купцу А.Г. Антипову, затянувшиеся работы не всегда удовлетворяли Комиссию качеством исполнения. Впоследствии они были переданы отцу А.Г. Антипова. Реставрация окладов была завершена только в 1867 г., документы сообщают, что было использовано 22 фунта 55,5 золотника нового серебра⁶⁴.

В 1866 г. Ф.Ф. Рихтер обратился в Комиссию с заявлением о необходимости исправления трех медных паникадил в приделах «с приделкою новых частей», чисткой и шлифовкой⁶⁵, но сведений о выполнении этих работ в документах не обнаружено.

От восстановления юго-восточного придела в древнем виде пришлось отказаться «по недостатку сумм»⁶⁶. Однако некоторые работы по его исследованию были проведены: на северной внутренней стене были обнаружены следы сбитого аркатурного фриза. Все существующие окна оказались пробитыми в XIX в., но «по отбивке наружной штукатурки на других местах <...> оказалось, что все древние окна с их древними решетками целы и сохранны и только заложены позднейшей кладкой»⁶⁷. Это сообщение позволяет предположить, что в 1822 г. придел не был полностью перестроен и в настоящее время сохраняет в основе формы XVI в. Рихтер сообщил также, что автором иконостаса XIX в. был художник Сапожников⁶⁸.

Несмотря на обилие документов, некоторые проведенные работы не нашли отражения в них или же о них можно судить лишь по косвенным упоминаниям. Так, сведение об «оштукатуренных вновь» местах в алтаре, которые следует расписать заново, видимо, относится к живописи полотенец в центральной апсиде, целиком переписанных в XIX в., а частично написанных на новом грунте. Вероятно, к этому времени следует отнести растеску нижних частей алтарных лопаток и появление многочисленных ниш в стенах жертвенника.

Рассмотренные документы охватывают практически весь круг проведенных работ, дают много нового материала и позволяют разрешить некоторые спорные вопросы архитектуры и декоративного убранства Благовещенского собора.

1. Извеков Н. Д. Московский придворный Благовещенский собор. М., 1911, с. 37—44; Скворцов Н. Д. Археология и топография Москвы. М., 1913, с. 318.
2. Приход и расход сумм по перестройке Благовещенского собора (ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 27, д. 21271), Об исправлении крыши, крестов и глав Благовещенского собора (Там же, д. 21271а), О назначении членов в Комиссию, порядке ведения дел и т. д. (Там же, д. 21271б), Производство Комиссии по перестройке (Там же, д. 21271в), По перестройке Благовещенского собора (Там же, д. 21271г), По возобновлению Благовещенского собора. О позолоте всей крыши и глав (Там же, д. 21271д), О работе в трех приделах (Там же, д. 21271е), Журналы Комиссии 1863 г. (Там же, д. 21271ж), О размене, продаже и передаче билетов Гос. комиссии погашения долгов (Там же, д. 21271з), О продаже старой золоченой крыши (Там же, д. 21271и), О исправлении железных стропил и переделке куполов и решеток в окна (Там же, д. 21271к), О разных работах в соборе, каменной, штукатурной, столярной, плотничной, живописной, золотарной и проч., а также о переходах (Там же, д. 21271л), О представлении и перемене залогов от гальванического завода (Там же, д. 21271м), Приходно-расходная книга 1863—1867 гг. (Там же, д. 21271н), Журналы Комиссии 1864 г. (Там же, д. 21271о), Журналы Комиссии 1865 г. (Там же, д. 21271п), Журналы Комиссии 1866 г. (Там же, д. 21271р), О позолоте крыши и глав гальваническим способом (Там же, д. 21271с), О разных работах в соборе, каменной, штукатурной, столярной, плотничной (Там же, д. 21271т), Журналы Комиссии 1867 г. (Там же, д. 21271у).
3. ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 27, д. 21304.
4. Там же, д. 21271а, л. 1.
5. Там же, л. 4—4 об.
6. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. Вып. 3. М., 1898, с. 59.
7. ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 27, д. 21271а, л. 5.
8. Там же, л. 23—23 об.
9. Там же, д. 21271г, л. 4.
10. Там же, д. 21271 д. Содержит «Ведомость измерения крыши, глав и крестов на Благовещенском соборе» (л. 4—18), смету на покрытие крыши и глав (л. 19, 20), «кондиции» на изготовление медных листов (л. 26—32), контракт и переписку Комиссии с гальванопластическим заводом 1863—1866 гг.
11. Там же, д. 21271к, л. 1—1 об.
12. Там же, л. 2.
13. Там же, л. 4—12 Дело содержит «кондиции» и договоры с подрядчиками.
14. Там же, д. 21271ж, л. 10; д. 21271л, л. 6.
15. Там же, д. 21271л, л. 28.
16. Там же, л. 2.
17. Там же, д. 21271т, л. 40—40 об.
18. Там же, д. 21271л, л. 27 об.
19. Там же, оп. 3, ч. 60, д. 29017, л. 22.
20. Там же, ф. 248, оп. 9, д. 531, л. 348 об.
21. Там же, ф. 248, графические материалы, № 676.
22. Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 27, д. 21271л, л. 5.
23. Там же, д. 21271л, л. 7.
24. Там же, д. 21271г, л. 30 об.
25. Там же, д. 21271л, л. 28.
26. Там же, л. 27.
27. В з д о р н о в Г. И. Постройки псковской артели зодчих в Москве (по летописной статье 1476 г.).— В кн.: Древнерусское искусство. Художественная культура Пскова. М., 1968, с. 187.
28. ЦГАДА, ф. 248, графические материалы, № 674.
29. Там же, ф. 1239, оп. 3, ч. 27, д. 21271ж, л. 54 об.
30. Там же, д. 21271т, л. 17—17 об.
31. Там же, д. 21271г, л. 101.
32. Там же, д. 21271л, л. 85 об.
33. Там же, д. 21271р, л. 45 об.
34. Там же, д. 21271у, л. 17.
35. С у с л о в В. В. Памятники древнерусского искусства. Вып. 2. Спб., 1909, рис. 7, 20; Вып. 3. Спб., 1910, рис. 24.

36. ЦГАДА, ф. 1239, оп. 3, ч. 27, д. 21271т, л. 21 об, 56 об., 68.
37. Там же, д. 21271г, л. 47 об.
38. Там же, л. 47.
39. Там же, д. 21271л, л. 85.
40. Там же, л. 85 об.
41. Там же, л. 4—5.
42. Там же, л. 70.
43. Там же, д. 21271т, л. 21—21 об.
44. Там же, л. 50.
45. Там же, л. 56—56 об.
46. Там же, д. 21304, л. 6 об.
47. Там же.
48. Там же, д. 21271л, л. 130—130 об.
49. Там же, д. 21271т, л. 57.
50. Там же, д. 21271г, л. 45.
51. Этим работам целиком посвящено дело 21271е, содержащее «кондиции» и сметы, но отдельные сведения встречаются и в других томах.
52. Там же, д. 21271е, л. 2 об.
53. Там же, л. 13 об.
54. Там же, д. 21271ж, л. 31 об.
55. Там же, д. 21271е, л. 15.
56. Там же, л. 3 об., 12.
57. Там же, л. 13—13 об.
58. Там же, л. 7—8.
59. Там же, л. 8.
60. Там же, л. 36 об.
61. Там же, л. 23.
62. Там же, л. 20.
63. Там же, д. 21271е, л. 8—8 об.
64. Там же, л. 20. В деле содержится опись окладов с указанием прибавленного серебра (там же, д. 21271т, л. 80—82).
65. Там же, д. 21271е, л. 58.
66. Там же, д. 21271г, л. 131 об.
67. Там же, д. 21304, л. 7—7 об.
68. Там же, л. 7.